

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТЕПЕНИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Пырченкова Анастасия Игоревна

магистрант, Приволжский филиал, ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Нижний Новгород

Карпычев Михаил Владимирович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процессуального права, Приволжский филиал, ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Нижний Новгород

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с дифференциацией степени ограничения дееспособности гражданина с учетом тяжести его психического заболевания с учетом практики, сформированной Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации,

Ключевые слова: дееспособность, ограничение дееспособности, дифференциация степени ограничения дееспособности, Конституционный Суд Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека.

Существенный интерес для рассмотрения вопросов относительно признания граждан недееспособными или ограниченно дееспособными представляет вопрос об отсутствии в российском законодательстве дифференциации ограничений в дееспособности лиц в зависимости от их психического состояния.

Так, Гражданский кодекс Российской Федерации по сути предусматривает два варианта – либо лицо признается ограниченно дееспособным, либо признается недееспособным вовсе [1]: каких-либо пограничных состояний.

Однако нельзя не отметить что и такое положение является своеобразным прорывом, поскольку до 2012 года российское законодательство предусматривало лишь один вариант развития событий – признание гражданина недееспособным, что, по сути, приводило к многочисленным нарушениям прав граждан, которые, несмотря на наличие психического заболевания, тем не менее, были в состоянии либо частичности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, либо осуществлять данные действия с чьей-то помощью.

Такие граждане признавались недееспособными наравне с теми, кто полностью не в состоянии осуществлять такие действия.

Борьба за право не быть ограниченным в дееспособности полностью привела одного из граждан России в Европейский Суд по правам человека, который обратился туда с соответствующей жалобой.

Уже в 2008 году Европейский Суд по правам человека в постановлении от 27.03.2008 по делу «Штукатуров против Российской Федерации» рассмотрел жалобу Штукатурова П.В., который, оспаривая правомерность рассмотрения судом заявления его матери о признании его

недееспособным, приводил в том числе доводы о том, что в законодательстве Российской Федерации не раскрыты критерии «способности осознавать свои действия и руководить ими», не приведена дифференциация действий по степени их сложности, в связи с чем использование такой категории при разрешении вопроса о недееспособности лица не является правомерным, пришел к выводу о том, что невозможность признания гражданина частично недееспособным нарушает статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4].

Указанное постановление послужило основанием для обращения П.В. Штукатурова В.П. в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой. Между тем, поскольку предметом жалобы указанного лица выступил лишь вопрос о не конституционности норм, предусматривающих возможность рассмотрения заявления о признании гражданина недееспособным в его отсутствие, Конституционный Суд не рассматривал аспекты, связанные с дифференциацией степени дееспособности граждан.

Между тем, внимание на это обратил судья Г.А. Гаджиев в своем особом мнении.

Г.А. Гаджиев отметил, что вопрос о необходимости дифференциации граждан по степени их недееспособности поднимался еще в советском праве – так, С.Н. Братусь отмечал, что отсутствие в гражданском кодексе возможности признать гражданина ограниченно дееспособным негативным образом скажется не только на гражданских правах такого гражданина, но и на конституционно-правовом статусе личности. В конечном итоге такое положение, по мнению автора, приведет к утрате таким кодексом гибкости, необходимой для частноправовой кодификации [2].

Таким образом, уже в 2009 году судья Конституционного Суда Российской Федерации отметил, что законодателю следует обратить внимание на несовершенство правового регулирования по вопросу признания граждан недееспособными.

Между тем, основанием для внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации минимальной дифференциации недееспособности граждан, выступило постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2012 № 15-П, вынесенное по жалобе И.Б. Деловой.

В указанном деле гражданка И.Б. Деловая отстаивала свое право на частичное ограничение дееспособности с учетом степени ее психического заболевания, поскольку, по мнению заявительницы, ее заболевание позволяло ей в той или иной степени осознавать свои действия и руководить ими.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что положения Гражданского кодекса Российской Федерации, которые в своей взаимосвязи не позволяют дифференцировать степень гражданско-правовых последствий наличия у гражданина психического заболевания, не соответствующими Конституции Российской Федерации и поручил законодателю внести необходимые изменения в гражданское законодательство.

Конституционный Суд отметил, что ситуации, когда суды стоят перед дилеммой – признать ли гражданина недееспособным или нет в случае, когда такой гражданин в некоторой степени может осознавать свои действия и руководить ими фактически рождают риски того, что такой гражданин останется полноценным участником гражданских правоотношений, со всеми вытекающими последствиями, в том числе для контрагентов, которые добросовестно заблуждаются о том, что такое лицо полностью отдает себе отчет в своих поступках и самостоятельно руководит ими.

Однако и иной выбор, когда гражданин признается полностью недееспособным, также нельзя признать правильным, поскольку тогда лица, которые в той или иной степени в состоянии осознавать свои действия и руководить ими, оказываются в положении, худшем, нежели малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет [3].

Ответом на это стало, соответственно, внесение в часть 2 статьи 30 Гражданского кодекса Российской Федерации возможности признать гражданина, у которого имеется

психиатрическое заболевание, в случае возможности им понимать значение своих действий и руководить ими с помощью других лиц, ограниченно дееспособными.

Между тем, несмотря на это, очевидно, что и в настоящее время указанную дифференциацию можно считать полной только с большой долей условности – измененное гражданское законодательство (в частности, статья 31 Гражданского кодекса Российской Федерации, оставшаяся в неизменном виде с момента внесения изменений во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации) в настоящее время предусматривает возможность принятия судом только двух решений по вопросу ограничения дееспособности гражданина – ограничить его в дееспособности или же признать его полностью недееспособным, что существенно ограничивает его права и свободы.

При таких обстоятельствах суды поставлены перед практически неразрешимой дилеммой в ситуации, когда гражданин способен осознавать значение своих действий, при этом в некоторых сферах социальной жизни – самостоятельно, а в некоторых – с чужой помощью.

В рассматриваемой ситуации все возможные варианты (отказ в ограничении дееспособности, ограничение гражданина в дееспособности или признание его недееспособным) могут выступить сферой для злоупотребления правами со стороны заинтересованных лиц (например, недобросовестных родственников граждан, страдающих психическими заболеваниями, которые путем признания гражданина ограниченно дееспособным и выступая в качестве его попечителя пытаются завладеть его имуществом, социальными выплатами).

С учетом изложенного, можно предположить, что ограничение дееспособности также может быть дифференцировано с учетом:

– степени тяжести заболевания;

– степени влияния психического заболевания на волевой и интеллектуальный уровни гражданина.

При этом не раскрыт вопрос о том, что собой представляет «помощь иных лиц», при которой ограниченно дееспособное лицо в состоянии осознавать свои действия и руководить ими. Какие именно иные лица могут помогать? Можно ли признать равнозначной помощь родственника или опекуна и медицинского сотрудника.

Таким образом, при разрешении вопроса о степени недееспособности гражданина в расчет будет приниматься и медицинский критерий, то есть степень тяжести заболевания), а также юридический критерий, то есть степень ограничения воли и интеллекта гражданина.

Видится, что введение в гражданское законодательство возможности более дифференцированного подхода к степени дееспособности лица позволит улучшить правовое положение лиц с психическими заболеваниями, в том числе позволить им в более полной мере осуществлять свои права и нести обязанности перед иными участниками гражданского оборота.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СЗ РФ, 16.03.2009, № 11, ст. 1367.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // СЗ РФ, 16.07.2012, № 29, ст. 4167.

4. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 «Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2009, № 2.